

Скоринговые системы как способ оценки социального благополучия граждан*

Соколов А. В.*[†], Гребенко Е. Д.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российской Федерации; *alex8119@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность. В условиях стремительно меняющегося общества и совершенствования цифровых инструментов сбора, обработки и хранения данных, многие государства активно вводят скоринговые системы для оценки граждан по различным параметрам — от финансовой состоятельности до социального поведения. Эти системы, изначально созданные для минимизации рисков в финансовом секторе, сегодня трансформируются в комплексные инструменты социального управления, влияющие на доступ граждан к широкому спектру благ и услуг. Но, несмотря на явные преимущества использования скоринг-систем для коммерческих структур, актуальными остаются вопросы рисков и вызовов, которые формируют данные системы перед обществом.

Целью данного исследования является выявление особенностей в подходах к оценке экономической и социальной благонадежности граждан с дальнейшей интерпретацией угроз и возможностей от использования скоринг-систем.

Методы. Для достижения поставленной цели был проведен сравнительный анализ скоринг-систем России, США, Китая, Германии, Японии, Индии, Великобритании, Франции, Италии, Канады. Также сравнительный анализ скоринговых систем дополнен результатами интервью 32 экспертов, которые дали собственные оценки относительно особенностей применения широкомасштабных систем оценивания и рейтингования граждан. В статье также рассмотрены ключевые параметры оценки, используемые в различных национальных моделях. Особое внимание уделяется обобщению потенциальных социальных, этических и политических угроз использования скоринговых систем при широкомасштабной оценке благонадежности граждан.

Результаты. Исследование выявило особенности подходов к оценке экономической и социальной благонадежности граждан, а также интерпретировало угрозы и возможности использования скоринговых систем. Проведенный анализ показал, что скоринговые системы отражают ценности и приоритеты общества и государства, которые их внедряют.

Выводы. Скоринговые системы, изначально созданные для оценки кредитных рисков, трансформировались в инструменты социального управления, отражающие ценности и приоритеты каждого общества. Их широкое распространение несет риски, такие как иллюзия объективности алгоритмов, угроза приватности данных и возможность использования в качестве инструмента контроля и наказания. Для обеспечения справедливого общества необходимо строгое регулирование этих систем, включая прозрачность, защиту прав граждан и общественный диалог, чтобы они оставались инструментами социального благополучия, а не всеобъемлющего контроля.

Ключевые слова: скоринговые системы, оценка граждан, социальный рейтинг, социальное благополучие, безопасность данных, этика, политика.

Для цитирования: Соколов А. В., Гребенко Е. Д. Скоринговые системы как способ оценки социального благополучия граждан // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 222–233. EDN ZLNNMW

Scoring Systems as a Way to Assess the Social Well-Being of Citizens

Alexander V. Sokolov*, Egor D. Grebenko

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation; *alex8119@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00728 «Политические последствия социального рейтингования граждан», <https://rscf.ru/project/24-28-00728>.

ABSTRACT

Relevance. In the context of a rapidly changing society and the improvement of digital tools for data collection, processing and storage, many states are actively introducing scoring systems to evaluate citizens according to various parameters — from financial viability to social behavior. These systems, originally created to minimize risks in the financial sector, are now being transformed into comprehensive social management tools that affect citizens' access to a wide range of goods and services. But despite the obvious advantages of using scoring systems for commercial structures, the issues of risks and challenges that these systems pose to society remain relevant.

The purpose of this study is to identify features in approaches to assessing the economic and social trustworthiness of citizens with further interpretation of threats and opportunities from the use of scoring systems.

Methods. To achieve this goal, a comparative analysis of the scoring systems of Russia, the USA, China, Germany, Japan, India, Great Britain, France, Italy, and Canada was carried out. Also, the comparative analysis of scoring systems was supplemented by the results of interviews with 32 experts who gave their own assessments regarding the specifics of using large-scale assessment and rating systems for citizens. The article will also examine the key assessment parameters used in various national models. Special attention is paid to generalizing potential social, ethical, and political threats to the use of scoring systems in a large-scale assessment of citizens' trustworthiness.

Results. The study revealed the specifics of approaches to assessing the economic and social trustworthiness of citizens, as well as interpreted the threats and opportunities of using scoring systems. The analysis showed that scoring systems reflect the values and priorities of the society and the state that implement them.

Conclusions. Scoring systems, originally created to assess credit risks, have been transformed into social management tools that reflect the values and priorities of each society. Their widespread use carries risks such as the illusion of algorithm objectivity, the threat to data privacy, and the possibility of being used as a tool for control and punishment. To ensure a just society, strict regulation of these systems is necessary, including transparency, protection of citizens' rights, and public dialogue, so that they remain instruments of social well-being rather than comprehensive control.

Keywords: scoring systems, citizen assessment, social rating, social well-being, data security, ethics, and policy.

For citation: Sokolov A. V., Grebenko E. D. Scoring Systems as a Way to Assess the Social Well-Being of Citizens // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. 222–233. EDN ZLNNMW

Введение

В современном цифровом обществе данные становятся ключевым активом, а их анализ — потенциальным инструментом управления и принятия решений. Одним из наиболее ярких и неоднозначных проявлений этой тенденции являются скоринговые системы. Зародившись в середине XX в. как узкоспециализированный инструмент оценки кредитного риска в США, сегодня они вышли далеко за пределы банковского сектора, претендую на роль универсального измерителя надежности, ответственности и, в конечном счете, социального благополучия граждан (от решения о выдаче ипотеки в Канаде до доступа к аренде велосипеда в Китае). При этом сам термин «скоринг» происходит от английского слова «scoring», что буквально означает «подсчет очков» и характеризует применение балльно-рейтинговой оценки для принятия того или иного решения [1, с. 1]. Впервые подобные системы для оценки платежеспособности и добросовестности граждан появились в 40-е гг. прошлого века в США [Там же, с. 2]. Изначально скоринг использовался банками при определении кредитоспособности клиентов, однако с развитием инновационных технологий появилась возможность проводить анализ на основе широкого спектра информации, полученной из социальных сетей и с сайтов различных компаний и

организаций [5, с. 1]. Новая система позволяет оценить клиентов, используя не только традиционные показатели их финансового благополучия, но и дает возможность составить их психологический и морально-этический портрет. Рейтинг, выраженный в числовом значении, все глубже проникает в сущность социальных отношений, становясь неотъемлемым цифровым маркером современного человека.

Скоринговые системы часто рассматриваются сквозь призму процесса социального рейтингования. Социальный скринг можно определить как оценку и ранжирование отдельных лиц и организаций на основе анализа больших данных об их поведении, взаимодействиях и достижениях [6, с. 87]. При этом социальное кредитование (скринг) подразумевает под собой совокупность процессов, используемых для закрепления оценки или рейтинга за физическим или юридическим лицом на основе обработанной информации [3, с. 94]. Данная система может называться по-разному (социальный рейтинг, социальное рейтингование, социальный скринг), но правовая природа у этих явлений одна. Таким образом, целесообразно разграничивать «кредитный скринг», предусматривающий оценку платежеспособности заемщика, и «социальный скринг», подразумевающий мониторинг и прогнозирование поведения на основе социальных характеристик гражданина [1, с. 2]. Следовательно, «социальный скринг» и «кредитный скринг» могут соотноситься как общее и частное, при этом кредитный скринг на сегодняшний день является более урегулированным (с точки зрения законодательной базы), чем социальный. На сегодняшний день социальное рейтингование граждан имеет опыт крупномасштабного применения лишь в Китае (система социального кредита), а скринговые системы широко применяются практически во всех странах мира, что позволяет рассмотреть их как инструмент предварительной оценки благонадежности граждан [9, с. 68]. Китайская система социального кредита представляет собой цифровую социотехническую технологию, оценивающую надежность людей, компаний, общественных организаций и государственных учреждений с помощью механизмов поощрений/наказаний и ставящую перед собой цель стимулирования честного и законопослушного поведения китайских граждан для повышения уровня доверия и качества жизни китайского общества [4, с. 421].

Цифровизация государственных услуг и социального обеспечения ведет к трансформации самого понятия «государства всеобщего благосостояния», зачастую усиливая надзор, социальное расслоение и наблюдение за маргинализированными группами населения [18, с. 508]. В этих условиях усиливается противоречие между заботой и контролем [19, с. 541], а само «цифровое государство всеобщего благосостояния» продолжает опираться на материальное неравенство и эксклюзию [13, с. 3040]. Исследователи на примере Дании отмечают, что государство адаптируется к новым условиям, выстраивая новые каналы обмена информацией и мнениями для поддержания социального диалога и одновременно управления общественным мнением [12, с. 525]. Таким образом, социальный рейтинг можно определить как процедуру оценивания активности человека на основании показателей его социального поведения, реакции и деятельности. Эти показатели, устанавливаемые государством или корпорациями, фиксируются посредством цифровых технологий и зависят от ценностей и политico-культурных традиций конкретного общества. Такие корпоративные платформы все чаще вступают в прямую конкуренцию с государством за право социального регулирования, используя собственные технopolитические стратегии для утверждения своей власти [17, с. 1]. При этом конкуренция между рейтинговыми агентствами может приводить к инфляции рейтингов и практике «рейтингового шопинга» со стороны оцениваемых субъектов [15, с. 2]. По своей сути система социального рейтинга подразумевает прямую взаимосвязь поощрений за одобряемые действия и санкций за отрицательные [10, с. 125]. Ее можно рассматривать как государственныйправленческий инструмент для

поощрения конструктивного поведения и предупреждения деструктивного с акцентом на технологии, включая «умное наблюдение» и искусственный интеллект [2, с. 91]. Во многом такая система становится возможной благодаря цифровому профилированию, то есть переводу юридически значимой информации о гражданах и организациях в цифровой формат и предоставлению доступа к этой информации через соответствующие электронные платформы [7, с. 3]. Этот процесс рано или поздно ведет к идее оценивать индивидов по биографическому (репутационному) содержимому их цифровых профилей, а вслед за этим с неизбежностью предполагает выстраивание ранжирования (иерархий) того или иного типа (законопослушные/незаконопослушные, добросовестные/недобросовестные и т. д.). Алгоритмическая классификация, особенно в кредитном маркетинге, напрямую формирует культурное и экономическое неравенство, предоставляемые разным категориям потребителей доступ к различным символическим и финансовым ресурсам [14, с. 211]. Иными словами, цифровое профилирование связано с социальным рейтингованием физических и юридических лиц. Однако при внедрении таких систем возникает классическая проблема «принципал — агент», где главной особенностью является информационное преимущество агента (например, бюрократической структуры, внедряющей систему) перед принципалом (индивидуом, организацией или всем обществом). Это преимущество приводит к дискреции агентства, когда агенты «преследуют цели и стратегии, отличные от целей и стратегий принципала» [11, с. 59]. На примере китайской системы социального кредита видно, как бюрократические интересы могут привести к созданию механизмов, которые поддерживают логику управления конкретных ведомств, но расходятся с основной целью системы по укреплению доверия в обществе [16, с. 309]. Таким образом, эти системы изначально несут в себе определенный идеологический заряд, служа инструментом поощрения и наказания, который напрямую влияет на доступ граждан к различным услугам и возможностям [8, с. 663].

Именно схожесть принципов оценивания, заложенных как в скоринговые системы, так и в системы социального рейтингования, выступила основой для проведения данного исследования. Поэтому объектом в данном исследовании были выбраны именно скоринговые системы стран как наиболее развитый способ оценки благонадежности граждан в современном мире. Исходя из вышеописанного, можно сказать, что целью данной статьи является выявление особенностей в подходах к оценке экономической и социальной благонадежности граждан с дальнейшей интерпретацией угроз и возможностей от использования скоринг-систем на основе глубокого сравнительного анализа национальных скоринговых моделей развитых государств.

Методы исследования

Выборка стран для исследования была сформирована на основании необходимости выявить различные подходы к методике использования скоринг-систем. В нее вошли топ-10 стран по объему ВВП за 2023 г. (по данным Всемирного банка): США, Китай, Германия, Япония, Индия, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Россия. Такая выборка позволила провести детальный сравнительный анализ ключевых мировых моделей: ангlosаксонской, континентально-европейской, азиатской и российской. Основой для анализа послужили официальные данные и публикации из первоисточников:

- для России были изучены материалы Банка России, Национального бюро кредитных историй (НБКИ) и Объединенного кредитного бюро (ОКБ);
- для США — данные Consumer Financial Protection Bureau (CFPB), кредитных бюро Experian, Equifax, TransUnion и информация от MyFICO;

- анализ китайской модели опирался на публикации Народного банка Китая и ведущих мировых СМИ;
- для Германии ключевым источником стала информация от SCHUFA Holding AG и Федерального комиссара по защите данных и свободе информации (BfDI);
- японская система изучалась по данным Credit Information Center (CIC), Japan Credit Information Reference Center Corp. (JICC) и Японской банковской ассоциации (KSC);
- для Индии — отчеты Резервного банка Индии и TransUnion CIBIL;
- в Великобритании — материалы Financial Conduct Authority (FCA), Information Commissioner's Office (ICO) и трех основных бюро: Experian, Equifax, TransUnion;
- французская модель анализировалась через данные Banque de France и CNIL;
- для Италии — информация от Banca d'Italia, CRIF и Управления по защите персональных данных;
- канадская система — на основе данных Financial Consumer Agency of Canada (FCAC), Equifax Canada и TransUnion Canada.

В рамках сравнительного анализа был разработан алгоритм сопоставления на основе пяти ключевых параметров, отражающих эволюцию и специфику систем скоринга: управляющая структура (частная, государственная или гибридная); ключевые параметры оценки (финансовые, социальные или смешанные); формат оценки (балльная шкала, черные списки или комбинированный); сфера влияния (ограничивается ли финансами или расширяется на социальные услуги); уровень регулирования и защиты данных (слабый, средний или строгий). Общим показателем служит «уровень государственного контроля» — от низкого (доминирование рынка, как в США) до высокого (государственный надзор с элементами социального инжиниринга, как в Китае). Необходимо отметить, что сравнительный анализ не преследовал цель выявления наиболее «справедливых» систем скоринга, а выступал лишь как метод определения ключевых особенностей исходя из предложенных критериев и кейсов для сравнения.

В дополнение к анализу документов для получения глубокого понимания социальных, этических и политических аспектов скоринга было проведено 32 глубинных интервью по полуформализованной анкете с экспертами из академического сообщества России, IT- и финансового секторов, некоммерческих организаций и государственных органов власти. Анализ данных, полученных в ходе интервью, проводился смешанным образом (в очном и онлайн форматах), что позволило выявить и систематизировать ключевые идеи, аргументы и опасения, высказанные экспертами относительно широкомасштабного внедрения и использования систем социального рейтингования граждан. Глубинные интервью преследовали цель получить качественную оценку (без количественной шкалы выраженности конкретного свойства или характеристики) относительно обозначенной проблемы, поэтому в данной статье представлены обобщенные мнения экспертов, подтверждающие обозначенные авторами тезисы.

Результаты

Эволюция и сравнительный анализ национальных моделей скоринговых систем

История скоринговых систем фактически определяется процессом постепенного расширения их влияния на социально-экономическую жизнь общества. Изначально созданные для утилитарной задачи оценки кредитного риска, сегодня они превратились в сложный социальный феномен, отражающий культурные и политические особенности разных государств. Сравнительный анализ подходов в ведущих экономиках мира выявляет фундаментальные различия в балансе между эффективностью рынка, социальной защитой и государственным контролем.

В странах с высокоразвитой рыночной экономикой, таких как США, Великобритания и Канада, доминирует модель, основанная на деятельности крупных частных кредитных бюро — «большой тройки» Experian, Equifax и TransUnion. Эти компании, а также разработчики скоринговых моделей, такие как FICO, собирают и анализируют огромные массивы данных о прошлой финансовой дисциплине граждан. Это позволяет создавать высокоэффективные и динамичные кредитные рынки, но одновременно порождает серьезные угрозы. Главная из них — «захват» скорингом других сфер, его расширение за пределы финансовой сферы. Сегодня в США кредитный балл, рассчитываемый в диапазоне от 300 до 850–900 пунктов, влияет не только на условия кредитования, но и на стоимость страховки, возможность арендовать жилье и даже на трудоустройство. Это превращает финансовый инструмент в мощный социальный фильтр, который категоризирует население, создавая системную проблему «кредитной невидимости» для мигрантов, молодежи и тех, кто сознательно избегает кредитов. Отсутствие в базах данных делает граждан «невидимыми» для системы, что равносильно низкому рейтингу и закрывает доступ к базовым финансовым услугам. Концентрация данных в частных руках несет колоссальные риски утечек, что было продемонстрировано скандалом с Equifax, где за одну кибератаку было похищено порядка 150 млн личных данных пользователей. Надзор за этой системой осуществляют государственные органы, такие как Consumer Financial Protection Bureau (CFPB) в США и Financial Conduct Authority (FCA) в Великобритании, но их основная функция — это защита прав потребителей, а не прямое управление системой.

Совершенно иной подход демонстрируют страны, где сильны традиции социального государства, например, Франция и Италия. Здесь системы, управляемые центральными банками (Banque de France и Banca d'Italia), исторически сфокусированы не на создании «положительного» рейтинга для всех, а на ведении «черных списков» нарушителей. Во Франции это Fichier des Incidents de remboursement des Crédits aux Particuliers (FICP). В ее основе лежит презумпция добросовестности: гражданин считается надежным по умолчанию, а государство вмешивается лишь в случае серьезных нарушений. Такая система защищает от чрезмерной закредитованности и не создает стимула для «жизни в кредит» ради построения рейтинга, что контрастирует с американской моделью, где отсутствие кредитной истории является недостатком. Однако ограниченность данных может приводить к удороожанию кредитов за счет повышения риска неопределенности благонадежности заемщика. Защиту данных в этих странах курируют национальные органы, такие как CNIL во Франции и Garante per la protezione dei dati personali в Италии.

В другой плоскости находятся страны с гибридными моделями. Так, Германия, с одной стороны, имеет доминирующую частную компанию SCHUFA, но ее деятельность вызывает постоянные общественные дебаты и находится под надзором регулятора по защите данных (BfDI). Ключевая угроза, связанная с SCHUFA, — непрозрачность ее алгоритмов, которая вызвана широким резонансом дискуссий как в экспертной, так и в общественной среде. В Японии система еще более децентрализована и ориентирована на обмен детальными отчетами между тремя основными информационными центрами (CIC, JICC, KSC), а не на продвижение единого универсального балла, что отражает консервативную культуру заимствования «западных» моделей с учетом специфики японского менталитета. Россия также демонстрирует гибридный подход. Переняв рыночную модель с нескользкими конкурирующими бюро кредитных историй (НБКИ, ОКБ), где оценка зачастую определяется числовым значением (похожую на американскую), она, тем не менее, сохраняет сильный государственный контроль через Центральный банк, который ведет реестр бюро и устанавливает правила взаимодействия БКИ, банков и граждан.

Индия представляет собой пример быстрого развития скоринговой системы по западному образцу под надзором Резервного банка Индии, где ключевую роль играет TransUnion CIBIL. Здесь скоринг становится важнейшим инструментом финансовой инклюзии для огромного населения, но одновременно несет риски воспроизведения существующего социального неравенства. В отличие от развитых стран, где скоринг скорее оптимизирует существующий рынок, в Индии он формирует его с нуля, открывая доступ к кредитам миллионам людей, но вместе с тем создавая угрозу долговой зависимости для наименее защищенных слоев.

Особое место занимает Китай. Его система социального кредита является высшей точкой государственно-центричного подхода. Важно различать финансовый скоринг, который ведет Народный банк Китая (PBOC), и всеобъемлющую государственную инициативу по построению системы социального доверия. Последняя стремится оценить и скорректировать поведение гражданина в целом, используя огромный массив данных, включая соблюдение ПДД, поведение в интернете и выполнение судебных решений. Здесь цель — не просто оценка риска, а открытое формирование «правильного» гражданина с точки зрения государства. Высокий балл открывает доступ к привилегиям, а низкий ведет к реальным ограничениям (например, запрет на покупку билетов на скоростные поезда)¹. Это демонстрирует максимальный потенциал скоринга как инструмента прямого социального инжиниринга, где возможность и угроза сливаются воедино.

Важно отметить, что, вопреки распространенному мнению, в Китае до сих пор не существует единой общенациональной системы, присваивающей каждому гражданину один единственный балл за все его действия. Система социального кредита представляет собой фрагментированную сеть, включающую в себя: центральную финансовую базу данных PBOC; национальные и региональные «черные списки» для лиц и компаний с серьезными нарушениями (например, злостные неплательщики по решениям суда); множество pilotных программ в различных городах, которые экспериментируют с начислением баллов за социальное поведение (например, волонтерство, нарушение ПДД, сортировка мусора); коммерческие скоринговые системы (например Tencent), которые интегрированы в эту экосистему, но не являются ее государственной частью.

Этические, социальные и политические дилеммы «оцениваемого общества»

Повсеместное распространение скоринговых систем актуализирует фундаментальные дилеммы, затрагивающие основы справедливости, приватности и политической стабильности. Переход от оценки финансовой надежности к оценке человека в целом порождает угрозы, которые требуют глубокого осмыслиения. Как отмечают эксперты, подход к рейтингованию напрямую зависит от мировоззренческих ценностей и политико-культурных традиций конкретного общества, а слепое копирование чужого опыта, будь то китайского или западного, неприемлемо.

Одной из ключевых угроз является иллюзия объективности алгоритмов. Распространен миф, что компьютерный скоринг беспристрастен, однако на самом деле алгоритмы обучаются на данных, которые отражают и закрепляют существующие в обществе предубеждения. Как подчеркивает один из опрошенных экспертов, «Соотнесение поведения людей с какой-то системой оценки — значит, есть система (модель) идеала, к которому граждане должны стремиться, однако критерии этого идеала всегда будут субъективными». Таким образом, под маской технологической нейтральности скрывается нормативное предписание, которое

¹ «Научим Родину любить»: как работает китайская система социального рейтинга [Электронный ресурс] // РИА Новости. 19.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190519/1553583356.html> (дата обращения: 30.06.2025).

может не соответствовать ценностям значительной части общества. Алгоритм может не использовать напрямую расу или пол, но использовать их прокси-переменные, например, реальный адрес, что приводит к системной дискриминации жителей определенных районов, городов и регионов. Таким образом, скоринг рискует автоматизировать и узаконить несправедливость, создавая новую, технологически обоснованную форму социального расслоения.

Не менее острая проблема — это приватность и право собственности на данные. В большинстве систем гражданин превращается в продукт, а информация о нем — в товар. Эксперты говорят о создании «цифрового профиля», который не принадлежит человеку, но может использоваться для ограничения его возможностей. Это порождает колоссальный дисбаланс власти: с одной стороны — индивид, с другой — корпорации и государство, владеющие его цифровым профилем и принимающие на его основе решения, влияющие на реальную жизнь. Это порождает колоссальные возможности для коммерциализации социальных отношений, но одновременно создает угрозу для базовых прав. Европейское и российское законодательства о персональных данных являются попыткой противостоять этой угрозе, однако их явно недостаточно для регулирования сложных систем, использующих «альтернативные данные» из соцсетей, истории браузера и геолокации.

Эти дилеммы имеют и ярко выраженное политическое измерение. По мнению большинства экспертов, запрос на формирование масштабных систем оценки идет «сверху», от власти, а не от граждан. Государство и крупные корпорации преследуют цели снижения социальной сложности, регулирования поведения масс и формирования лояльных групп потребителей. В руках государства рейтинг может стать мощным инструментом контроля и наказания инакомыслящих, что ведет к самоцензуре и сужению публичного дискурса. Как отмечает один из экспертов, «Граждане могут опасаться, что участие в политических мероприятиях может негативно отразиться на их социальном рейтинге, и будут избегать политических дискуссий, чтобы сохранить свою высокую социальную позицию». Также возникает угроза сращивания государства и бизнеса, когда, как отмечают эксперты, у корпоративной элиты появляются «большие соблазны» приватизации государства исходя из своих коммерческих интересов. Тем самым стираются границы между коммерческой выгодой и общественным благом, подменяя социальное корпоративным. Жизнь в таком «оцениваемом обществе» порождает постоянный стресс и корректировку поведения в соответствии с требованиями рейтинга. Это создает угрозу появления «цифровых изгоев», сопротивляющихся или игнорирующих подобную систему, что, в свою очередь, формирует новый социальный порядок, где высокий балл становится пропуском в мир возможностей, а низкий — клеймом, ограничивающим доступ даже к базовым услугам. Все это ярко демонстрируют анализируемые скоринг-системы, где фактическая финансовая независимость человека, желающего взять кредит, ограничивается условиями формирования его изначальной благонадежности.

Обсуждение

Учитывая перечисленные риски, эксперты сходятся во мнении о необходимости строгого регулирования систем социального рейтинга. Речь идет не о полном запрете, а о создании надежных ограждений, которые бы позволили использовать преимущества технологий, минимизируя при этом вред:

1. Законодательная база и прозрачность. Основой регулирования должно стать законодательство, определяющее цели, методы и механизмы работы системы. Крайне важна прозрачность алгоритмов расчета рейтинга и механизмов контроля за ними. Граждане должны иметь четкое представление о том, как формируется их

рейтинг, и какие действия на него влияют. Это включает в себя «право на объяснение», то есть возможность получить ясное и понятное разъяснение, почему было принято то или иное решение, основанное на скоринге. Кроме того, необходим независимый аудит алгоритмов на предмет их предвзятости.

2. Защита прав и обратная связь. Необходимо обеспечить надежную защиту персональных данных, запретить их необоснованный сбор и создать независимые надзорные органы. Важнейшим элементом является создание эффективных механизмов апелляции и реабилитации. Граждане должны иметь возможность оспаривать оценки и исправлять ошибки в рейтинге. Системы должны быть адаптивными и учитывать исправление поведения, создавая стимул для улучшения. Это также включает право на «цифровое забвение», то есть возможность удаления устаревшей или нерелевантной негативной информации по прошествии определенного времени.

3. Общественный диалог и добровольность участия. Внедрение систем социального рейтинга должно основываться на общественном запросе и широком обсуждении. Дискуссия между всеми стейкхолдерами — государством, бизнесом, общественными организациями и гражданами — является ключевым элементом успешного и справедливого функционирования систем. Многие эксперты настаивают, что участие в таких системах, по крайней мере в тех, которые инициированы бизнесом, должно быть добровольным. Мотивация должна быть позитивной (предоставление новых возможностей), а не негативной (наказание и ограничение). Необходимо четко разграничить сферы применения скоринга: одно дело — оценка кредитного риска, и совсем другое — оценка для доступа к базовым социальным благам, таким как образование или здравоохранение.

В контексте российского общества, где традиционно сочетаются рыночные механизмы с сильным государственным контролем, а также существует акцент на социальную справедливость и защиту уязвимых групп (как это отражено в анализе гибридной российской модели с участием НБКИ, ОКБ и Центрального банка), целесообразно предложить оригинальную модель социального скоринга, адаптированную к национальным ценностям. Эта модель могла бы интегрировать элементы прозрачности, добровольности и социальной ориентации, опираясь на опыт сравниваемых стран, но с учетом российских приоритетов: минимизации неравенства, усиления роли государства в защите цифровых данных граждан и стимулирования конструктивного поведения без чрезмерного контроля.

Модель предполагает трехуровневую структуру оценки. Первая составляющая — это базовый финансовый уровень (аналогичный существующим кредитным бюро), фокусирующийся на платежеспособности и экономической благонадежности. Вторая — социальный уровень, включающий индикаторы поведения (например, участие в волонтерстве, экологические инициативы или иная гражданская активность). Третья — этический уровень, обеспечиваемый независимым общественным советом (с участием НКО, экспертов и гражданских представителей), который проводит ежегодный аудит алгоритмов на предвзятость и корректирует критерии в соответствии с общественными ценностями, такими как равенство и защита уязвимых социальных групп.

В отличие от американской модели с ее «кредитной невидимостью» или китайской с ее всеобъемлющим контролем, предложенная модель подчеркивает презумпцию добросовестности (как во Франции и Италии), где низкий рейтинг возникает только при доказанных нарушениях, а высокий балл дает доступ к льготам (например, приоритет в государственных программах социального обеспечения). Ключевой инновацией является «общественный коэффициент» — динамический показатель, рассчитываемый на основе анализа статистических данных, который корректирует алгоритм для учета региональных особенностей (например, учет среднего уровня дохода, уровень безработицы или средний показатель по потребительской корзине).

Это позволяет модели отражать российские ценности солидарности и справедливости, минимизируя риски дискриминации.

Такая модель не только может отвечать запросам российского общества на баланс между эффективностью и справедливостью, но и интегрируется в существующую инфраструктуру (через Центральный банк как регулятора), обеспечивая переход от чисто финансового скоринга к инструментам социального благополучия.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ показывает, что скоринговые системы не являются нейтральным технологическим инструментом. Они представляют собой зеркало, отражающее ценности и приоритеты общества и государства, которое их внедряет. От рыночной эффективности, ценимой в США, до социальной защиты во Франции и государственного контроля в Китае — каждая модель является продуктом своей уникальной истории и политической культуры.

Их изначальная польза в снижении финансовых рисков неоспорима, однако неконтролируемое расплазание в социальную сферу несет угрозу фундаментальным правам и принципам справедливости. Они создают иллюзию объективности, маскируя глубоко укоренившиеся системные перекосы и риски предвзятого отношения. Таким образом, возникает ключевой парадокс: стремясь сделать общество более предсказуемым и безопасным, те, кто внедряют широкомасштабные скоринг-системы и системы социального рейтингования, рисуют сделать его менее свободным и справедливым.

Будущее справедливого общества зависит от способности устанавливать четкие границы для применения технологий оценивания граждан. Необходимо сместить фокус общественного диалога с вопросов технического совершенствования алгоритмов на обсуждение их роли и допустимых пределов. Ключевыми направлениями должны стать законодательное закрепление прозрачности, введение принципов алгоритмической ответственности, усиление прав граждан на контроль над своими данными и публичная дискуссия о том, какое «оцениваемое общество» граждане готовы принять. Как справедливо отмечают эксперты, каждое общество исторически индивидуально, и слепое копирование чужого опыта, будь то китайского или западного, неприемлемо. В конечном итоге истинное социальное благополучие заключается не в высоком балле, а в достоинстве, свободе и равных возможностях для каждого. Бездумное внедрение скоринга рискует привести текущее общество к обществу, описанному в антиутопиях, где человеческая жизнь упрощена до набора очков в глобальной игре, правила которой устанавливают невидимые и неподотчетные силы. Поэтому в ближайшей перспективе видится необходимым сохранить скоринг-системы и системы социального рейтингования исключительно как инструменты социального благополучия, а не всеобъемлющего контроля с целью предупреждения потенциальных рисков от человека.

Литература

1. Авдеев Д. А. «Социальный скоринг» как фактор нарушения права на неприкосновенность частной жизни // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6 (132). С. 1–4. DOI 10.23670/IRJ.2023.132.126. EDN MZQKFG
2. Бочанов М. А. Перспективы применения системы социального рейтинга в современной российской политике // Власть. 2024. № 3. С. 91–93. DOI 10.24412/2071-5358-2024-3-91-93. EDN STSDJJ
3. Лазаров А. А. Социальное кредитование (скоринг): этико-правовые вопросы // Право и практика. 2023. № 4. С. 93–96. DOI 10.24412/2411-2275-2023-4-93-96. EDN JQIJPE
4. Науменко Т. В., Секретарева К. Н. Китайская система социального кредита: антиутопия или фактор общественного благополучия? // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 3. С. 419–432. DOI 10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432. EDN PJHEDM

5. Пашковская И. В., Валенцева Н. И. Развитие системы репутационного скоринга на примере Китая и России // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 2. С. 1–11. EDN ZZDCIX
6. Пивнева С. В., Никитенко Д. В. Социальный скоринг как инновационный инструмент управления организационными системами в условиях цифровизации // International Journal of Open Information Technologies. 2025. № 5. С. 87–98. EDN WRTMGL
7. Рувинский Р. З., Рувинская Е. А., Комарова Т. Д. Общественное восприятие практик цифрового профилирования и социального рейтингования: ситуация в России и Китае // Социодинамика. 2021. № 12. С. 56–76. DOI 10.25136/2409-7144.2021.12.36824. EDN GGVZLL
8. Фролов А. А. Значимость социальных рейтингов для государств // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития : Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. Москва : Аспект Пресс, 2024. С. 663.
9. Юдина Т. Н., Сулемонова Х. С. Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации // Теоретическая экономика. 2021. № 1 (74). С. 66–71. EDN MUJMAL
10. Sokolov A. V., Babajanyan P. A., Golovin Yu. A. Corporations' Digital Rating Systems and their Perception by Audience // 2024 Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS), Saint Petersburg, Russian Federation. 2024. С. 123–128.
11. Ginsburg T. Administrative law and the judicial control of agents in authoritarian regimes // Rule by Law: The Politics of Courts in Authoritarian Regimes / ed. by T. Ginsburg, T. Moustafa. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 58–72.
12. Hjelholt M. F. The absorbent digital welfare state: Silencing dissent, steering progress // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. DOI 10.1177/14407833241253632. EDN CQYYP
13. Kaun A., Liminga A. Welfare service centers: Maintenance, repair, and care at the analog interfaces of the digital welfare state // New Media & Society. 2025. Vol. 27, Iss. 5. P. 3039–3054.
14. Pellandini-Simányi L. Algorithmic classifications in credit marketing: How marketing shapes inequalities // Marketing Theory. 2024. Vol. 24, Iss. 2. P. 211–232.
15. Sharma C., Singh A., Yadav R. Impact of Competition in Credit Rating Industry: Evidence from India // SAGE Open. 2023. Vol. 13, Iss. 1. DOI 10.1177/21582440221135107. EDN RGUWPO
16. Szwajnoch E. Regulatory capture of the Chinese social credit system: Bureaucratic self-interests in project implementation // China Information. 2024. Vol. 38, Iss. 3. P. 309–330. DOI 10.1177/0920203x241259431. EDN VFYSWW
17. Törnberg P. How platforms govern: Social regulation in digital capitalism // Big Data & Society. 2023. Vol. 10, Iss. 1.
18. Van Toorn G., Henman P., Soldatić K. Introduction to the digital welfare state: Contestations, considerations and entanglements // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. P. 507–522. DOI 10.1177/14407833241260890. EDN FQVSNN
19. Zakhrova I., Jarke J., Kaun A. Tensions in digital welfare states: Three perspectives on care and control // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. P. 540–559. DOI 10.1177/14407833241238312. EDN BNPJPP

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

- Соколов Александр Владимирович**, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Российская Федерация); alex8119@mail.ru
- Гребенeko Егор Дмитриевич**, ассистент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Российская Федерация); grebenkoegor76@gmail.com

References

1. Avdeev D. A. "Social scoring" as a factor of violation of the right to privacy // International Scientific Research Journal [Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal]. 2023. N 6 (132). P. 1–4. DOI 10.23670/IRJ.2023.132.126. EDN MZQKFG (In Russ.).
2. Bochanov M. A. Prospects for the application of the social rating system in modern Russian politics // Power [Vlast']. 2024. N 3. P. 91–93. DOI 10.24412/2071-5358-2024-3-91-93. EDN STSDJJ (In Russ.).
3. Lazarov A. A. Social crediting (scoring): ethical and legal issues // Law and Practice [Pravo i praktika]. 2023. N 4. P. 93–96. DOI 10.24412/2411-2275-2023-4-93-96. EDN JQIJPE (In Russ.).

4. Naumenko T. V., Sekretareva K. N. The Chinese social credit system: dystopia or a factor of social well-being? // Journal of Social Policy Research [Zhurnal issledovanij social'noj politiki]. 2022. N 3. P. 419–432. DOI 10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432. EDN PJHEDM (In Russ.).
5. Pashkovskaya I. V., Valentseva N. I. Development of the reputational scoring system on the example of China and Russia // Bulletin of Eurasian Science [Vestnik Evrazijskoj nauki]. 2019. Vol. 11, N 2. P. 1–11. EDN ZZDCIX (In Russ.).
6. Pivneva S. V., Nikitenko D. V. Social scoring as an innovative tool for managing organizational systems in the context of digitalization // International Journal of Open Information Technologies. 2025. N 5. P. 87–98. EDN WRTMGL (In Russ.).
7. Ruvinsky R. Z., Ruvinskaya E. A., Komarova T. D. Public perception of digital profiling and social rating practices: the situation in Russia and China // Sociodynamics [Sociodinamika]. 2021. N 12. P. 56–76. DOI 10.25136/2409-7144.2021.12.36824. EDN GGVZLL (In Russ.).
8. Frolov A. A. The importance of social ratings for states // Russia in a polycentric world order: challenges and new development paradigms : Proceedings of the X All-Russian Congress of Political Scientists with International Participation, Moscow, December 05–07, 2024. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2024. P. 663. (In Russ.).
9. Yudina T. N., Sulemonova H. S. Introduction of the social rating system in China in the context of digitalization // Theoretical economics [Teoreticheskaya ekonomika]. 2021. N 1 (74). P. 66–71. EDN MUJMAL (In Russ.).
10. Sokolov A. V., Babajanyan P. A., Golovin Yu. A. Digital rating systems of corporations and their perception by the audience // Seminar "Communication strategies in the digital Society 2024" (ComSDS), St. Petersburg, Russian Federation. 2024. P. 123–128.
11. Ginsburg T. Administrative law and the judicial control of agents in authoritarian regimes // Rule by Law: The Politics of Courts in Authoritarian Regimes / ed. by T. Ginsburg, T. Moustafa. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 58–72.
12. Hjelholt M. F. The absorbent digital welfare state: Silencing dissent, steering progress // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. DOI 10.1177/14407833241253632. EDN CQYYP
13. Kaun A., Liminga A. Welfare service centers: Maintenance, repair, and care at the analog interfaces of the digital welfare state // New Media & Society. 2025. Vol. 27, Iss. 5. P. 3039–3054.
14. Pellandini-Simányi L. Algorithmic classifications in credit marketing: How marketing shapes inequalities // Marketing Theory. 2024. Vol. 24, Iss. 2. P. 211–232.
15. Sharma C., Singh A., Yadav R. Impact of Competition in Credit Rating Industry: Evidence from India // SAGE Open. 2023. Vol. 13, Iss. 1. DOI 10.1177/21582440221135107. EDN RGUWPO
16. Szwarznoch E. Regulatory capture of the Chinese social credit system: Bureaucratic self-interests in project implementation // China Information. 2024. Vol. 38, Iss. 3. P. 309–330. DOI 10.1177/0920203x241259431. EDN VFYSVW
17. Törnberg P. How platforms govern: Social regulation in digital capitalism // Big Data & Society. 2023. Vol. 10, Iss. 1.
18. Van Toorn G., Henman P., Soldatić K. Introduction to the digital welfare state: Contestations, considerations and entanglements // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. P. 507–522. DOI 10.1177/14407833241260890. EDN FQVSNN
19. Zakharova I., Jarke J., Kaun A. Tensions in digital welfare states: Three perspectives on care and control // Journal of Sociology. 2024. Vol. 60, Iss. 3. P. 540–559. DOI 10.1177/14407833241238312. EDN BNPJPP

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Alexander V. Sokolov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Political Theories of P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation); alex8119@mail.ru

Egor D. Grebenko, Assistant Professor of the Department of Socio-Political Theories of P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation); grebenkoegor76@gmail.com

Поступила в редакцию: 16.07.2025

Поступила после рецензирования: 15.09.2025

Принята к публикации: 07.10.2025

The article was submitted: 16.07.2025

Approved after reviewing: 15.09.2025

Accepted for publication: 07.10.2025